

ИЗУЧЕНИЕ НЕСТАНДАРТНЫХ ФОРМ ОБРАЩЕНИЯ

Л. ШАПОВАЛОВА,
аспирантка БГУ имени В. И. Ленина

В соответствии с задачами изучения темы «Обращение» учащиеся VII класса должны усвоить наиболее важные сведения о грамматических свойствах обращений, овладеть пунктуационными навыками, получить представление о сферах употребления обращений и их стилистических функциях. Эти задачи осуществляются при целенаправленном анализе языкового материала, включающего типичные формы обращений и отражающего наиболее распространенные случаи их употребления в разговорной речи и в художественной литературе. Понятно, что тот дидактический материал, который используется на уроках русского языка, не раскрывает всего разнообразия форм обращений, их стилистических, выразительных возможностей. Поэтому ограниченность сведений об обращении может быть восполнена на факультативных занятиях, которые имеют целью углубить знания учащихся, показать явления языка во всей сложности и многообразии.

Программа предусматривает знакомство с двумя структурными разновидностями обращения — нераспространенными (выраженными одним словом) и распространенными (выраженными словосочетаниями). На факультативных занятиях по теме «Нестандартные формы обращений и их употребление в речи» целесообразно рассмотреть, во-первых, особую форму распространенных обращений — обращения с приложением-пометой и, во-вторых, такие формы обращений, которые имеют структуру более сложную, чем у обычных распространенных обращений: 1) обращения, по форме совпадающие с двусоставным предложением, 2) обращения, по форме совпадающие с блоком «определяемое слово + придаточное определительное», 3) обращения, по форме совпадающие с придаточным определительным. При знакомстве учащихся с этими формами обращений необходимо отметить их структурные особенности, указать пути и причины появления в языке, выявить мотивировку их выбора особенностями ситуации общения и определить сферу употребления. Рассмотрим каждую из названных форм обращения.

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ОБРАЩЕНИЯ С ПРИЛОЖЕНИЕМ-ПОМЕТОЙ

Наряду с обозначением адресата речи именем существительным с зависящими от него определительными словами встречаются обращения, распространенные своеобразными приложениями, указываю-

щими характерную примету, свойственную какому-либо лицу или предмету, например: Мороз-красный нос, петушок-золотой гребешок, девица-краса, долгая коса и т. п. Такие приложения можно назвать приложениями-пометами. Обращения, распространенные приложением-пометой, используются, как правило, тогда, когда при назывании адресата речи необходимо дать ему еще и яркую, образную, запоминающуюся характеристику. Поэтому такие формы обращений давно известны в языке фольклора: Вышли отец и мать, стали дочку обнимать, стали бычка благодарить: «Спасибо тебе, бычок-черный бочок, белые копытца, черные рожки!» (русск. нар. сказка «Бычок — черный бочок, белые копытца»).

Обращения с приложением-пометой встречаются и в языке художественных произведений, например: Подойди ко мне, Санька-смелый человек! (А. Гайдар); Так вот что, Иртыш-смелая голова, в отряд я тебя все равно не возьму (А. Гайдар).

ОБРАЩЕНИЯ ФРАЗОВОГО ТИПА

Обращения этой группы по структуре совпадают с предложением или его частью. Они имеют несколько разновидностей.

1. Обращения, конструктивно совпадающие с двусоставным предложением, типа голубчик ты мой, радость ты моя, солнышко ты мое ясное, озорник ты эдакий, горе ты мое горькое, дорогой вы мой, странный вы человек, где есть подлежащее, выраженное местоимением 2-го лица ед. или мн. числа и именное сказуемое с зависящими от него словами. Для двусоставных конструкций, употребляющихся в роли обращения, характерен инверсионный порядок компонентов, при котором на первое место выдвигается именная часть сказуемого, далее следует местоименное подлежащее и замыкают этот словопорядок компоненты, подчиняющиеся сказуемому: Милая ты моя! Как будто ты похудела немножко, бледенькая стала какая... (Ф. Достоевский); Ведь я тебя мальчишкой в дом взял, подлец ты бесчувственный! (А. Островский). В лингвистической литературе такие обращения были отмечены еще А. А. Шахматовым и А. М. Пешковским. Последний писал, что подобные сочетания слов «несомненно являются предложениями, но в то же время в том предложении, в которое они вставлены, они столь же несомненно играют роль обращений».

Эта форма обращений отличается известной устойчивостью, традиционностью своего словесного состава. Она обязательно содержит эмоционально-оценочные слова (типа голубчик, дружок, бедняжка и мерзавец, дрянь, негодяй) и поэтому служит для выражения отношения говорящего к собеседнику. Обычная сфера употребления таких обращений — разговорная речь и язык героев художественных произведений.

2. В качестве обращений регулярно используются конструкции, формально совпадающие с блоком «определяемое слово + придаточное определительное».

Ср.: Ребята, которые любят рисовать, занимаются в изостудии Дворца пионеров.

Ребята, которые любят рисовать! Записывайтесь в изостудию Дворца пионеров.

Показательно, что в состав таких блоков, использующихся для номинации адресата речи, могут входить только придаточные определительные. Это обусловлено их предметной соотносительностью (то есть связанностью их содержания со словами с предметным зна-

чением), основывающейся на том, что придаточные этого вида называют такие свойства и признаки, которыми могут обладать только лица или предметы. Поэтому любое слово, выполняя роль обращения, потенциально располагает таким придаточным-распространителем и получает его при необходимости сочетать название адресата речи с его развернутой качественной характеристикой. Широкая, нередко метафорическая характеристика лица или предмета, сопутствуя их обозначению как адресата речи, предопределяет преимущественное употребление таких обращений в поэтической речи: **О ты, с которой нет сравнения, люблю тебя, дышу тобой** (В. Жуковский); **Прости, Тригорское, где радость меня встречала столько раз!** (А. Пушкин); **Каждый, кто честен, встань с нами вместе против огня войны** (Л. Ошанин).

3. Обращения, конструктивно совпадающие с одним придаточным определительным, без определяемого слова: **Которые слышали — держи его! Измена!** (М. Горький); **Кто записывается в колхоз, подымай руки,** — предложил Нагульнов (М. Шолохов). В противоположность предыдущему типу здесь потенциальным оказывается определяемое слово, а придаточное — его заместителем (субститутом).

Обращения, конструктивно совпадающие с придаточным определительным, являются косвенными, «перифрастическими» наименованиями лица-адресата речи, когда его прямое наименование заменяется описанием признаков этого лица, содержащихся в характеризующем его придаточном. Ср.: **Те, кто участвуют в соревнованиях по баскетболу, должны явиться на стадион в 9 часов и Кто участвует в соревнованиях по баскетболу, собирайтесь на стадионе в 9 часов.** Предпосылкой к появлению такой формы обращения служит уже отмеченное свойство придаточных определительных — предметная соотнесенность.

В разговорной речи и в художественной литературе используется также эллиптическая (сокращенная, «стянутая») форма обращений, конструктивно совпадающих с придаточным определительным: **Здравствуй, в белом сарафане из серебряной парчи** (ср.: которая в белом сарафане из серебряной парчи)! **На тебе горят алмазы, слово яркие лучи** (П. Вяземский); **Слышь, с ведром** (ср.: который с ведром), **добеги до колодца, полковника не добудимся** (А. Толстой); **На «Могучем»** (ср.: которые находятся на «Могучем»), **без паники!** — прогремело в рупор (И. Полуянов),

Эллиптическая форма образуется при пропуске опорного для всей определительной конструкции слова в именительном падеже и соотносительного союзного слова **который, кто**. Остающиеся после сокращения предложено-падежные формы имеют смешанный определительно-обстоятельствоный или определительно-объектный характер, то есть по своей сочетаемости могут относиться и к имени, и к глаголу; например: **Эй, в кустах! Не стреляйте!** Ср.: **Эй, люди в кустах!** и **Эй, кто** (есть, находится) **в кустах!** Появление эллиптических наименований адресата речи связано с тенденцией обращений, конструктивно совпадающих с придаточным определительным, к сокращению своего лексического состава в тех случаях, когда ситуация общения позволяет установить, что говорящий обращается к лицу, именуя его по единственному существенному признаку. Поэтому эллиптические формы обращений являются своеобразными метонимическими наименованиями лица, к которому обращена речь.

Следует отметить, что перифрастические наименования адресата речи и их эллиптические формы используются обычно в двух случаях: 1) когда служат для обозначения лиц, конкретные имена которых неизвестны или вовсе не нужны: **Эй! Кто плывет! Отзовись!** (П. Бажов); **Кто прибыл по комсомольским путевкам, прошу за мной в штаб стройки** (телефильм «Дорога»); 2) когда стараются нарочно «обезличить» адресата, выразить пренебрежение к нему: **Эй ты, в пляне! Гляди-ка сколько на жинку навалил, а сам пустой идешь!** (А. Фадеев).

На факультативных занятиях можно обратить внимание учащихся еще на один способ наименования адресата речи — наименование посредством семантического «сдвига» предложения или его части в позицию имени. Сущность семантического «сдвига» заключается в том, что в контексте значение предметности получают такие единицы, которым оно не свойственно. А следствием семантического «сдвига» является то, что единицы, получившие предметно-номинативное значение, могут выступать в любой характерной для имени синтаксической функции: подлежащего, дополнения, приложения, обращения. Так, один из героев романа А. Толстого «Петр I» носит кличку Умойся Грязью. Наименованием лица здесь служит словосочетание, глагольно-объектное значение которого вытеснено предметно-номинативным, в результате чего в предложении оно может замещать позицию имени, например: **На берегу, на опрокинутой лодке, между мокрыми камнями сидели Андрюша Голиков, Илюшка Дехтярев... и Федька, по прозвищу Умойся Грязью (приложение); Умойся Грязью вдруг закинул голову, захохотал громко: «Вот едят! Вот пьют!» (подлежащее). А в предложении «Товарищ Продай-Вода! — писал Иван.— Дела мои идут великолепно» (А. Фадеев) единица, претерпевшая семантический «сдвиг» в направлении, аналогичном указанному (от глагольного к номинативно-предметному), является обращением.**

Как видим, язык располагает целым арсеналом средств для обозначения адресата речи. И все эти разные по структуре формы могут быть отнесены к числу обращений на основе единого общего для них значения — значения адресата речи. Кроме того, к этому универсальному семантическому критерию присоединяется еще один — интонационный.

Сравним два предложения:

(1) Тот, кто не понял объяснения, должен остаться на дополнительные занятия.

(2) Кто не понял объяснения, останьтесь на дополнительные занятия.

В предложении (1) сочетание слов **кто не понял объяснения** соотносится с указательным местоимением **тот** и, поясняя его, выступает в роли придаточного определительного. В предложении (2) это сочетание утрачивает свойства придаточного. Оно употреблено без местоименно-указательного слова, соотносено с глаголом повелительного наклонения **и**, как всякий компонент, стоящий при императиве, обозначает адресата речи, который побуждается к выполнению определенного действия. В последнем предложении названное сочетание оформлено звательной интонацией. Об этом свидетельствует то, что здесь общий интонационный рисунок предложения, как и при любом обращении, характеризуется понижением тона и ускорением темпа говорения при произнесении того отрезка высказывания, который является обращением, а также глубокой паузой на границе об-

ращения и последующей части высказывания. Таким образом, значение адресата и звательная интонация (или интонация вводности) служат своеобразными «индикаторами», с помощью которых в процессе анализа предложений учащиеся смогут отличить обращения фразового типа от породивших их конструкций.

Сведения о структуре и назначении нестандартных форм обращений могут быть изложены учителем либо лекционно, либо в беседе с учащимися. Беседу можно начать с анализа записанных на доске предложений. Сообщив, что каждое из них содержит обращение, учитель может предложить учащимся выделить ту их часть, которая служит для обозначения адресата речи, и определить особенности ее строения. После этого он укажет причины и пути появления в языке этих форм обращения.

Для закрепления изложенного материала могут быть использованы задания, при выполнении которых дети научатся выделять в предложениях нестандартные формы обращений и отличать их от конструкций, на базе которых они развились. Так, для закрепления сведений об обращениях с приложениями-пoметами можно предложить записать известные им названия сказочных персонажей, выраженных именем существительным с таким приложением, а потом составить несколько предложений, где бы эти названия выступали в роли обращений.

Перед выполнением этого задания целесообразно напомнить учащимся некоторые из таких названий: Василиса-золотая коса, Марья Моревна, прекрасная королева, Пог-толоконный лоб, Волчище-серый хвостиче, Птичка-золотая головка, Медведь-липовая нога, Котишко-мурлышко, серый лбишко, река — кисельные берега и т. п. Можно также дать примеры употребления таких обращений в некоторых русских народных сказках: Петушок-золотой гребешок, выгляни в окошечко, я дам тебе горошечка («Петушок»); Сидит красная девица и слезно плачет: «Проснись-пробудись, Фенист-ясный сокол!» («Перышко Фениста-ясна сокола»); Коток-серый лобок, о чем ты плачешь, на трех ногах скачешь? («Кот-серый лоб, козел, да баран»); Не ведешь ли ты, Ивашка-белая рубашка, коня ко мне? («Царь-девица»); Выбежал из кустов заяц, пляшет и кричит: «Иван-медвежье ушко, прими меня с собой!» («Иван-медвежье ушко»); Эй, перепелушка-пестрое перышко, куда ты летала? Где зернышки клевала? («Перепелка»).

Следует обратить внимание учащихся на особенности графического оформления обращений с приложением-пoметой, поскольку специального правила, обуславливающего их единообразное написание, не существует и в текстах между опорным словом и приложением-пoметой может стоять либо дефис, либо запятая: Петушок-золотой гребешок и Петушок, золотой гребешок; Фенист-ясный сокол и Фенист, ясный сокол.

Кроме того, встречается написание, при котором между опорным словом и приложением-пoметой вообще никакой знак не ставится, а каждое слово пишется с большой (прописной) буквы: Ивашка Белая Рубашка, Иван Медвежье Ушко. В тех наименованиях сказочных персонажей, где приложение-пoмета относится к опорному слову, уже имеющему приложение, дефис ставится между опорным словом и тем приложением, а приложение-пoмета отделяется от них запятой: Девица-краса, долгая коса, Котишко-мурлышко, серый лбишко и т. п.

Для анализа предложений, включающих обращения, конструк-

тивно совпадающие с двусоставным предложением, можно использовать следующий материал: Здравствуй, князь ты мой прекрасный! Что ж ты тих, как день ненастный? (А. Пушкин); А Балда ему: «Глупый ты бес, куда же ты за нами полез?» (А. Пушкин); Подожди, странная ты девочка! (Ф. Достоевский); Доколе я переносить тебя буду, бесстыдный и бесчестный ты человек! (Ф. Достоевский); Упрямый ты мой мальчишка, почему ты ушел тогда? (Н. Островский); Горе ты мое горькое! — воскликнула она (мама), подхватив Феню на руки. — И где ж ты так измызгалась, извазякалась? (А. Гайдар). Анализируя эти предложения, учащиеся должны выделить ту их часть, которая является наименованием адресата речи, и определить, какой разновидностью обращений фразового типа она представлена.

Работа с предложениями, которые включают обращения, конструктивно совпадающие с придаточным определительным, а также эллиптические формы этих обращений, имеет целью, во-первых, привить учащимся навык выделять в тексте такие обращения и, во-вторых, отличать их от сходных с ними конструкций, выполняющих в предложении другие синтаксические функции. Для такой работы можно предложить следующий материал:

I. Трогаемся! Кто едет, садитесь! — закричал кто-то за спиной Синцова (К. Симонов); Кому нужны сапоги, к чудо-дереву беги! (К. Чуковский); Чья очередь, бери топор! (В. Липатов); Эй, проснись, которые спят! (В. Маяковский); Поднимите руки, кто хочет опуститься под землю (Н. Печерский); На крыше! Эй, на крыше! Огонь в четвертом! (В. Кетлинская); Миша замахнулся оборотью: «Эй, ты! С молоточком!» Дятел — никакого внимания. Стучит и стучит (М. Прилежаева); Эй, там, на дне! Держитесь крепче! (телефильм «Про Красную шапочку»).

II. Которые с расхлябанной тарой, те, конечно, охают, ахают и страдают (М. Зощенко); До самого Ленинграда который с усиками оскорблялся задним числом за нанесенные ему обиды (М. Зощенко); Сельский председатель, расчесывая льняную кудель бороды, сказал: «Подымай правую руку, которые согласны!» (А. Фадеев).

Закрепляя сведения об обращениях, содержащих придаточные определительные, учащиеся, безусловно, смогут познакомиться и со стилистическими достоинствами таких обращений. Для грамматико-стилистического анализа могут быть предложены образцы:

О вы, которые объехать свет вокруг
Желанием горите!

Вы эту басенку прочтите
И в дальний путь такой пускайтесь не вдруг...

И. Крылов

Дубравы, где в тиши свободы
Встречал я счастье: каждый день,
Ступаю вновь под ваши своды,
Под вашу дружескую сень.

А. Пушкин

Прости, печальный мир, где темная стезя
Над бездной для меня лежала,
Где жизнь меня не утешала,
Где я любил, где мне любить нельзя!

А. Пушкин